

УДК 82

**ДИАЛЕКТИКА ДУШИ (РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ ПРОТИВОРЕЧИЯ)
ГЕРОЯ-СТРАННИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЗДНЕГО Л.Н. ТОЛСТОГО**

© 2009 г.

Е.В. Лебедева

Шуйский государственный педагогический университет

Romashka-ok@mail.ru

Поступила в редакцию 25.09.2008

Раскрывается диалектика души героя-странника, изображаемого Л.Н. Толстым в позднем творчестве. Этот период творческого развития писателя характеризуется как поиск смысла жизни, и религия выступает здесь в главенствующей роли. Религия в данном случае самостоятельна, она создана Толстым, «очищена от мистики», она его детище. Новый подход писателя к жизни формирует и нового героя в его творчестве. Мы считаем, что изображение героя-странника было свойственно Толстому уже в начале его творческой самостоятельности, но менее осознанно, нежели в позднем периоде. На протяжении всей своей литературной деятельности, в особенности позднего периода, Л.Н. Толстой с помощью разных художественных средств и образов стремился к наиболее точному и понятному для читателя изображению своего главного героя – «правды». «Правду» мог нести любой человек, но, отдавая герою такую должность, автор тем самым вычленил его из общей массы людей, делал его не похожим на других, странным для их восприятия. Только такой человек, иной, не как все, по замыслу писателя, мог донести «правду» в мир.

Ключевые слова: диалектика, душа, противоречия, пограничная ситуация, творчество.

Диалектика характеризует развитие не только философии, но и всей области человеческого мышления и деятельности, науки, технологии. В ходе развернувшейся критики нашего недавнего прошлого диалектика во всех ее вариантах нередко с порога отвергается в качестве «идеологического обеспечения тоталитаризма». Однако в современной западной научной мысли наблюдается новый интерес к диалектике [1].

«Диалектика – искусство вести беседу, спор. Учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и основанный на этом метод мышления. Диалектика – методология научного познания и творчества вообще. Теоретические принципы диалектики составляют существенное содержание мировоззрения. Гегелем понятие диалектики впервые употребляется как умение отыскивать противоположности и противоречия в самой действительности» [2].

Существует ряд определенных условий, при которых оперирование понятиями происходит по законам диалектической логики, в нашем случае это лексема «душа». К примеру, употребляя понятие «душа», необходимо уточнить, в каком именно значении мы с ним работаем.

Слово является носителем понятия, многие слова обладают различным смыслом, иногда противоречивым. По мнению Карла Поппера, противоречия имеют огромное значение в исто-

рии мышления, без противоречий, без критики не было бы рационального основания изменять теории, – не было бы интеллектуального прогресса [3].

Используя диалектику в качестве метода характеристики анализа развития через противоречия, мы подойдем к интересующему нас вопросу об эволюции внутреннего мира героя-странника посредством внутренних (душевных) противоречий.

«*Душа* – понятие, выражающее исторически изменявшиеся воззрения на психическую жизнь человека и животных. Восходит к древним представлениям об особой силе, обитающей в теле человека и животного и покидающей его во время сна или в случае смерти (учение о переселении души – метемпсихоз). Идеи всеобщей одушевленности космоса (панпсихизм) явились основой учения о мировой душе (Платон, неоплатонизм). У Аристотеля душа – активное целесообразное начало («форма») живого тела, неотделимое от него. В теистических религиях душа человека – созданное богом, неповторимое бессмертное духовное начало. В пантеистическом аверроизме душа – лишь индивидуальное проявление единой духовной субстанции» [2]. Иное определение души дается архимандритом Никоном (Ивановым) и протоиереем Николаем (Лихомановым): «душа в человеке троечастна, ибо в человеке – и жизнь как у

растений, и жизнь и дыхание как у животных бессловесных, и человек, яко земной ангел, имеет дух, который зрит Божественные откровения и собеседник Бога и Ангелов. Дух человека – дыхание Бога. В нем свобода, бессмертие, совесть, воля, чувство, память, мировоззрение. Дух и душа это не одно и то же, но дух – составляющая часть души, и этот дух возвышает, руководит животной частью души – раздражительной и вожделевательной. В человеке есть внутренний, духовный мир и именно дух отличает человека от животных и растений» [4].

Определение души, близкое к христианскому, находим у Л.Н. Толстого: «Неосозаемое, невидимое, бестелесное, дающее жизнь всему существующему, само в себе мы называем Богом. То же неосозаемое, невидимое, бестелесное начало, отделенное телом от всего остального и сознаваемое нами собою, мы называем душою» [5].

В практике мышления есть своеобразный способ употребления слов или выражений: многозначность, подмена понятий, софизм. И тогда закономерности, которым должно подчиняться употребление слов, будут радикально иными. С целью выбора определения мы вводим несколько значений слова-термина «душа».

Т.Л. Мотылева в книге «О мировом значении Л.Н. Толстого» затрагивает вопрос о диалектике души «Толстого-психолога» [6], но, к сожалению, автор не рассматривает понятие диалектики как таковой. В.И. Ленин характеризует диалектику так: «всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей. Эта гибкость, примененная субъективно, равна эклектике и софистике. Гибкость, примененная объективно, то есть отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира» [7].

Разумеется, изображение человеческого чувства в движении, углубленная социальная мотивировка характеров – все это в разных формах уже было в литературе до Л.Н. Толстого. Сопоставляя графа с другими великими русскими художниками слова, Чернышевский указывает, что наиболее близким предшественником Толстого в раскрытии «диалектики души» был Лермонтов. В прозе Лермонтова психологический анализ составляет неотъемлемо важный элемент, но, по мнению Н.Г. Чернышевского, воспроизведение всего психического процесса в его непосредственной, повседневной жизненной непосредственности Толстой передал более точно и более правдиво. Автор «Вос-

кресения» сам чувствовал в себе возможность нового видения проблемы, героя: «Какой бы хороший тип слабого, порочного человека и доброго... Кажется уже бывали такие, но я такого по-новому чувствую» [8].

Обратимся к некоторым поздним произведениям: «Нынче захотелось писать художественное, захотелось все кончить, а именно: “Коневская”. “Отец Сергей”. “Дьявол в аду”. “Купон”. “Записки матери”. “Александр 1”. “Драма”» – и непосредственно к дневникам писателя, датированным 1886–1894 гг.

В незаконченной повести «Мать», впервые опубликованной в издании «Посмертные художественные произведения Л.Н. Толстого», читаем: «Чтобы быть в состоянии давать другим, надо развить в себе духовные силы, из которых главная – любовь, деятельная любовь» [9]. Акцент автора на необходимости развития «духовных сил», а не душевных говорит о необходимости укрепления и развития той части души, которая и отличает человека от всех иных земных созданий. Помимо различных качеств и способностей, выделяющих человека среди других созданий, – это способность любить, а относительно этого чувства в данной повести сказано: «А между тем я склонен думать, что она любила его. Его смерть была для нее не только большим горем, но и лишением. Были стороны ее души – лучшие, главные, основные, которые потом она уже никогда не открывала никому и которые так и заглохли после его смерти» [9] (курсив мой. – Е.Л.).

Любовь героини к мужчине раскрывает лучшие, основные и главные стороны ее души. Причем именно любовь к Петру Никифоровичу сначала зародила, а впоследствии и сформировала ее новый взгляд. Учитель считал, что «вся нравственность жизни сводится к тому, чтобы как можно меньше брать от людей и как можно больше давать себя, свою душу, и как для того, чтобы меньше брать, надо держаться первой платоновской добродетели – спать на досках, носить один плащ и зимой и летом, есть хлеб с водой» [9]. Героиня поселяется при мужском монастыре. Рассказчик не дает точного ответа, почему Марья Александровна избирает такую жизнь, лишь догадывается. Она, как замечает повествователь, направляет свое чувство на совершенно иное, не свойственное ей, она ищет утешение и поддержку – в религии.

Дети неоднократно приглашают ее жить с ними, но она отказывается, это свидетельствует о том, что героиня решает жить для них, но вдали и, что самое ценное, она избирает тот нравственный смысл жизни, который пропове-

давал Петр Никифорович, – она меньше берет, больше дает свою душу.

Взгляды, рассуждения и поступки любимого героиней человека являются для нее самыми верными, правильными, искренними, они «сопровождают» ее всю оставшуюся жизнь: «Вспоминала Марья Александровна многие мнения и слова его.

«Да, представьте себе, говорила она, – я часто читаю теперь духовные поучения. Слушаю наставления о. Никодима, и – поверите ли? – как все эти поучения ниже, много ниже того, что я слышала от Петра Никифоровича. То же, но ниже. А главное – он говорил и делал. Да как делал – горел!.. Он говорил, что жить, как мы живем, не стоит, и предлагал мужу отдать всю землю крестьянам, а самим жить трудами... а он серьезно это советовал, считал долгом сказать... и был прав» [9].

Для Толстого главные стороны души Марьи Александровны открываются, лишь когда она искренне признала правильность взглядов, мнения, советов любимого человека, странного, не похожего ни на ее мужа, ни на других известных ей людей. Героиня принимает позицию Петра Никифоровича с большим воодушевлением, чем духовные наставления о. Никодима, и мы считаем, именно в этом заключена главная мысль писателя (способность понимания).

Повесть «Записки покойного старца Федора Кузмича» (1905) осталась незавершенной, здесь показана любовь иная, нежели в повести «Мать»: «Пришла Марья Мартимьяновна. Вчера стучался от нее посол с запросом, может ли она побывать. Я сказал, что можно. Мне тяжелы эти посещения, но я знаю, что мой отказ огорчил бы ее» [10]. Нежелание обидеть, огорчить человека – это не что иное, как проявление любви к нему. Противоречивое отношение старца к другому персонажу повести, Никанору Ивановичу: «Никанор Иванович – великое для меня искушение. Не могу преодолеть антипатии, отвращения к нему... Я вижу все его согрешения, угадываю их с пронизательностью злобы, вижу все его слабости и не могу победить антипатии к нему, к брату моему, к носителю, так же как и я, божественного начала... Вспомнил, что Никанор Иванович был младенцем и будет умирать и пожалел, что Никанора Ивановича нет, чтобы я мог выразить ему доброе к нему чувство» [10]. Развитие положительного чувства у старца к человеку, крайне для него неприятному, происходит, как видно из цитированного, вследствие воспоминания Федора Кузмича о младенчестве и смертности человека. Перед нами два постоянных противоречия: жизнь и

смерть, благодаря воспоминаниям о неизбежной смерти старец ощущает в себе «доброе чувство» к Никанору Ивановичу. Как видим, проявление любви и сама возможность ее существования у разных персонажей различна, различна и диалектика души. В дневнике читаем: «[5 октября] Есть два способа познания внешнего мира: один самый грубый и неизбежный способ познания пятью чувствами... Другой способ состоит в том, чтобы, познав любовью к себе себя, познать потом любовью к другим существам эти существа; перенестись мыслью в другого человека... Этим способом познаешь изнутри и образуешь весь мир, как мы знаем его. Это есть любовь» [8].

Об отношении Толстого к душе и любви в дневнике сказано: «[11 февраля] Я фарисей: но не в том, в чем они упрекают меня. В этом я чист. И это-то меня мучит. Но в том, что я, думая и утверждая, что живу перед Богом, для добра, потому что добро – добро, живу славой людской, до такой степени засорил душу славой людской... Буду чистить душу. Чистил и докопал до материка – чую возможность жить для добра» [8] (курсив мой. – Е.Л.). На наш взгляд, выражение «чистить душу» – весьма примечательно для исследования души странника. Желание «чистить и копать душу» включает необходимость странствовать внутри себя, анализировать поступки, мысли, искоренять ненужное, прививать истинное. И. Виноградов называет Толстого и Достоевского великими *духовными странниками* (курсив мой. – Е.Л.) века, ищущими прежде всего именно Смысла, пилигримами истины [11].

Но какова же задача человека и какова возможность его развития, по мнению Л.Н. Толстого? Писатель сознавал, что все внутреннее естество человека состоит из противоречий, которые уничтожают его, мешают жить, но, тем не менее, именно в борьбе противоречий человек развивается. В дневнике читаем: «[19 июня 1886 г.] Задача человека в этой жизни отречься от всего противоречивого в самом себе, т.е. личного, эгоистичного, для возможности служения разуму, для уничтожения внутреннего противоречия жизни, в чем одном он находит полное удовлетворение, безопасность, бесстрашие и спокойствие перед смертью. Если он не исполняет этой задачи, он остается в внутреннем противоречии личной жизни и уничтожает себя, как всякое противоречие». Без борьбы внутренних противоречий человек застревает на одном этапе – нет самокритичности, нет удовлетворенности собой, все постоянно и поступательно, как все должное и необходимое в этой

жизни, а эгоизм, гордость и т.п. не пороки, а необходимые качества для самодовольной жизни. О развитии героев в творчестве Толстого через противоречия (диалектика души) в дневнике писателя читаем: «[6 ноября] Нынче думал к «Сергию». Надо чтобы он боролся с гордостью, чтобы попал в тот сложный круг, при котором смирение оказывается гордостью; чувствовал бы безвыходность своей гордости и только после падения и позора почувствовал бы, что он вырвался из этого ложного круга и может быть точно смирен. И счастье вырваться из рук дьявола и почувствовать себя в объятиях Бога» [8]. Для своего внутреннего развития герой повести «Отец Сергей» должен попасть, по мысли автора, в противоречивую ситуацию, которая запутает, выбьет его из привычной жизненной колеи (пограничная ситуация) и уже не оставит прежним. Внутренние переломы герои произведений позднего Толстого испытывают вследствие противоречивых ситуаций, чувств, желаний: «Воскресение» (1899), «Отец Сергей» (1900), «После бала» (1903) и ряде других.

Список литературы

1. Электронный источник. www.i-gu.
2. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989.
3. www.gumer.ru Карл Поппер. Что такое диалектика.
4. Букварь начала познания вещей Божественных и человеческих: В 6 т. Т. 1 / Под ред. архимандрита Никона (Иванова), протоиерея Николая (Лихоманова). М.: Сибирская благовонница, 1997.
5. <http://marsexx.narod.ru/> Лев Толстой. «Путь жизни».
6. Мотылева Т.Л. О мировом значении Л.Н. Толстого. М.: Советский писатель, 1957.
7. Ленин В.И. Философские тетради. М.: Политическая литература, 1947.
8. Толстой Л.Н. Полное собрание соч.: В 90 т. Т. 52. М.: Гослитиздат, 1952.
9. Толстой Л.Н. Полное собрание соч.: В 90 т. Т. 29. М.: Гослитиздат, 1954.
10. Толстой Л.Н. Полное собрание соч.: В 90 т. Т. 36. М.: Гослитиздат, 1936.
11. Виноградов И. По живому следу: Духовные искания русской классики. Литературно-критические статьи. М.: Советский писатель, 1987.

THE DIALECTICS (DEVELOPMENT THROUGH CONTRADICTIONS) OF THE SOUL OF A CHARACTER-WANDERER IN LEO TOLSTOY'S LATE WORKS

E.V. Lebedeva

The article is focused on the dialectics of the soul of a character-wanderer depicted by Leo Tolstoy in his later work. This period of the writer's creative development is characterized as his search for the meaning of life, and religion plays a dominating role in this search. Religion in this case is independent, it is created by Tolstoy, it is «refined from mysticism», it is his own creation. A new approach to life forms the new character in his work. We consider that the depiction of the character-wanderer was part of the literary method of Tolstoy already in the early years of his creative independence. However, it was less conscious than in his later work. During all his literary activity, especially during his later period, Leo Tolstoy used different artistic means and images to show his main character – «the truth» – to his readers in the most accurate and understandable way. Any person could be the carrier of «the truth», but when the author singled out his character for this mission from a mass of people, he made him different and strange. In Tolstoy's opinion, only such a different person could tell «the truth» to the world.

Keywords: dialectics, soul, contradictions, border situation, creative work.